

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ар-Рашида. Однако позже, когда халиф решил перенести свою резиденцию на Евфрат, он назначил аш-Ш. кади своей новой столицы — Ракки. В 805 г., отправляясь в Хорасан, ар-Рашид взял его с собой, чтобы и там назначить кади. Но аш-Ш. умер близ Рея, не доехав до места и не вступив в должность.

В своих сочинениях аш-Ш. с большим тщанием собрал наследие Абу Ханифы, хотя во многих случаях его собственные взгляды расходились со взглядами его первого наставника. Он составил свод по фикху ал-Мабсут (его второе название — *Китаб ал-асл фи-л-фуру'*) и дополнения к нему *Китаб аз-зийадат*, большой справочник по фикху *Китаб ал-джами'* ал-кабир и малый справочник *Китаб ал-джами'* ас-сагир, написал сочинение, трактующее вопросы военного права, *Китаб ас-сийар ал-кабир*, дошедшее до нас только в составе комментария ас-Сарахси, а также труд, посвященный специально наследию Абу Ханифы, *Китаб ал-асар*, и сочинение об уловках при обходе закона и об их предотвращении *Китаб алмахаридж фи-л-хйал* (в принадлежности последнего аш-Ш. имеются сомнения) и другие произведения меньшего объема.

Аш-Ш. является составителем и комментатором одной из двух редакций ал-Муватта' Малика б. Анаса. Из учеников аш-Ш. самым известным признается Мухаммад аш-Шафи'и, основатель шафи'итского мазхаба.

Лит-ра: *ал-Багдади*, Та'рих Багдад, 2, 172—182; *Абу Захра*, Абу Ханифа, 208—219; G.A.S., 1, 421—433; G.A.L., 1, 171—173, Sbd., 1, 288—291; W. Heffening. Al-Shaibani.—El., 4, 271—272. А. Б.

ШАЙАТИН (мн. ч. от шайтан) — шайтаны, категория злых духов, враждебных Аллаху и людям, обреченных вместе со своим господином — Иблисом аш-Шайтаном на адские муки после Дня суда. Ш. — главное орудие Иблиса для совращения людей, они отвлекают их от благочестивых дел и подбивают на греховные поступки. Сотворены из огня или дыма, могут порождаться Иблисом. Могут иметь имена и принимать различные внешние формы. Живут группами в разных странах, особенно славятся своим могуществом Ш. Индии и Сирии. К Ш., как и к аш-Шайтану, прилагается эпитет раджим (см. К. 15:17). Согласно преданиям, Ш. побуждали к грехам и ошибкам многих персонажей священной истории, например Иусуфа. Часть Ш. подчинилась Сулайману, но затем вернулась к неблагочестивым делам. Ш. мешают людям молиться, заставляют забывать о боге, учат их волшебству и магии, часто придают их греховным стремлениям и делам внешний вид благих дел.

Принято считать, что у каждого человека есть свой шайтан, как и свой ангел. Они оба ведут борьбу за сердце человека. Ш. используют его плотские стремления, желания удовольствий, гнев, зlobу, зависть и т. д. для того, чтобы сбить его с пути Аллаха, иногда человек этого и не замечает. Следующие уговорам Ш. в конце концов попадают в ад, т. к. Ш. бессильны перед Аллахом. Чтобы отогнать Ш., достаточно призвать на помощь Аллаха, произнеся формулу: а'uzu би-ллахи мин аш-шайтан ар-раджим — или аяты Корана (например, 2:268/271). И до ислама, и в мусульманское средневековье считалось, что Ш. вдохновляли поэтов.

Мусульманские богословы обсуждали вопрос о связи Ш. с джиннами. Согласно наиболее распространенной точке зрения, Ш. — это самая строптивая и неверующая часть джиннов. Согласно другой — это особая категория существ, изначально

обреченных на неверие и наказание в аду, тогда как часть джиннов может уверовать в Аллаха и тем самым спастись. В Коране и в богословских сочинениях аш-Шайтан (Иблис) и Ш. часто взаимозаменяются, т. к. Ш. являются исполнителями воли и приказов Иблиса. Такое смешение, видимо, отражает еще и слияние в мусульманских Ш. двух демонических образов. С одной стороны, это сверхъестественные существа, хорошо известные доисламским арабам и считавшиеся посредниками в общении с потусторонним миром прорицателей (кахин) и поэтов (ша'ир). Возможно, что они связаны со старинным арабским значением слова шайтан — «змея», употреблявшегося часто и как имя человека, и как название кровнородственной группы. С другой стороны, это иудео-христианский образ дьявола-сатаны и его воинства, также известный в доисламской Аравии и воспринятый Кораном для объяснения зла и неверия в мире.

Лит-ра: *ат-Табари*, Та'рих, 1, 78—119; *он же*, Тафсир, 14, 11; *ал-Газали*, Ихйа', 3, 25—41; *Ибн ал-Джаузи*, Талбис, 23—39; *Лисан ал-'араб*, 17, 104—106; *Тадж ал-'арус*, 9, 253—254; *Horowitz*, Untersuchungen, 87; *Eichler*, Die Dschinn; *Gaudefroy-Demombynes*, Mahomet, 315—320; *Beltz*, Sehnsucht, 156—163. М. П.

ШАЙХ — шейх, старик, старейшина, старец; патриарх племени, рода, семьи; титул главы племени в Аравии. Почетное прозвище крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств и торгово-ремесленных корпораций, наставников и учителей, людей, известных своим благочестием. К некоторым лицам этот титул применяется регулярно, аш-Ш.—ал-Бухари и Муслим. Слово Ш. входит иногда в состав сложного титула, должностного: Ш. ал-джамал (глава паломничества), Ш. ал-балад (начальник полиции), Ш. ал-ислам и др.—или индивидуального: аш-Ш. ар-Ра'ис (Ибн Сина) и др.

Лит-ра: *A. Cour*, Shaikh.—El., 4, 295—296. А. Х.

ШАЙХ ал-ИСЛАМ — шейх-уль-ислам, «старейшина ислама». Как почетный титул спорадически употреблялся начиная с X в. по отношению к тому или иному факиху или суфию. После XIII в. титул встречается более регулярно: при мамлюкских султанах в Египте и Сирии на него притязали авторитетные муфтии; подобное употребление этого титула к суннитским и шиитским муфтиям продолжалось в Турции до XVIII в., а в Средней Азии, Крыму, Поволжье и на Кавказе — по XX в. В Иране Ш. ал-И.—председатель шари'атского суда, состоявшего из мулл и муджахидов и действовавшего в каждом крупном селении.

Известность этого титула связана с его применением к муфтию Константинополя, должность которого со временем приобрела небывалое религиозно-политическое значение. Рост влияния столичного муфтия в Османской империи начинается в XVI в. при султанах Селиме I (1512—1520) и Сулеймане I Кануни (1520—1566) и связана с деятельностью знаменитых муфтиев Зембилли 'Али Джемали Эфенди (1501—1525) и Абдуссу'уда (1545—1574). Постепенно Ш. ал-И. стал не только высшим религиозным авторитетом и главой 'улама', но и вторым по рангу сановником в государстве, играл важную роль в придворном церемониале, при похоронах султана, принятии присяги у его преемника и торжественном посажении его на трон. Основная функция Ш. ал-И. состояла в том, чтобы давать фатву, которой он освящал решения султана по политическим и социальным воп-